

Продолжение наизапутаннейшего триллера

Больше крови
Больше головоломки
Больше рефлексии

СМЕРТЕЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Дмитрий Бельский
MAGNIFICENCE

Дмитрий Бельский

Смертельная рефлексия – 2

«Издательские решения»

Бельский Д.

Смертельная рефлексия – 2 / Д. Бельский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902033-8

Рефлектор переходит на новый уровень. В новой смертельной рефлексии он испытает не менее опасного маньяка и преступника, известного как Лейкотом. Детектив Павел Курский вновь должен разгадать сложную головоломку, которая приведет его к неожиданному финалу.

ISBN 978-5-44-902033-8

© Бельский Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Неизвестный адрес	6
Глава 2	10
Новая рефлексия	10
Глава 3	15
Уголок живописи	15
Глава 4	18
Пат и никакого мата	18
Глава 5	27
Римский алфавит	27
Глава 6	31
Жертва	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Смертельная рефлексия – 2

Дмитрий Бельский

© Дмитрий Бельский, 2018

ISBN 978-5-4490-2033-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная часть является прямым продолжением книги «Смертельная Рефлексия»

Глава 1

Неизвестный адрес

Мона Лиза, безусловно одна из самых замечательных и неоднозначных картин всех времен и народов. Картина, скрывающая в себе бесчисленное количество разных секретов, тайн, теорий и гипотез, которые даже спустя столько веков, остаются неразгаданными. Настоящая головная боль для всего ученого мира. Это и многое другое, по праву позволило считать Леонардо Да Винчи, одним из величайших художников всех времен и народов. Трудно перечислить столь многогранных людей, даже за всю историю человечества.

Вышесказанная картина, висела на стене с темно-красными обоями, рядом с остальными не менее, и менее значимыми произведениями искусства. Картины, самых разных стилей и художников, были аккуратно расставлены, вплоть до каждого миллиметра. Наверняка работа перфекциониста и коллекционера живописи. Устроив аукцион, можно стать как минимум долларовым миллиардером, если бы только картины были оригинальными, а судя по всему, здесь как раз собраны подделки. Однако очень и очень высокого качества. В общем это самый ненужный факт.

Несколько слов о самом помещении, оно представляет собой однокомнатную квартиру, как уже говорилось, с темно-красными обоями. Картины просто бросались на глаза, они висели по две стороны комнаты, создавая легкий эффект музея. Вся стандартная мебель: диван, кресло, телевизор и круглый стол была на месте, отсутствовали лишь занавески и шторы. Судя по глубокой темноте, которая наблюдалась снаружи, можно догадаться что на улице поздний вечер. А в помещении было включено темно-красное освещение, что довольно редкое явление.

Странно, кому понадобилось включить освещение, если в квартире все равно никого нет, что нисколько не удивительно, ведь не каждый может чувствовать себя уютно в этом странном месте. Однако следует признать предельную аккуратность хозяина, ни одного намека на то что в помещении нужна уборка.

Мертвая тишина и дальше бы продолжалась, но через мгновение, в квартиру врываются несколько вооруженных спецназовцев.

– Вперед! Вперед! – выкрикнул командир, едва ли не сорвав голос. – Осмотреть все, каждый угол, каждый миллиметр!

Вслед за хорошо экипированными солдатами, в помещение вошел детектив Павел Курский, и его верный напарник судмедэксперт, Станислав Невский. Первый выглядел как всегда, все тот же черный плащ, все то же лицо, с мимикой замученного человека, однако в глазах явно прослеживалась месть. А второй вообще чувствовал себя не в своей тарелке, Станислав не был вооружен, однако за спиной спецназовцев он находился как за неприступной крепостью, полная безопасность.

– Его здесь нет, доктор Экель не настолько глуп, чтобы находится в своей квартире, после того как открыть свою личность. – высказался Курский, убирая свой пистолет в футляр.

– Тогда какого черта мы здесь делаем? – спросил Станислав у своего друга, явно не без сарказма.

– Не знаю. – ответил детектив после нескольких секунд раздумий. – Но я уверен, что мы должны быть здесь, я это прям чувствую.

– Убедительный аргумент Паш, прям не знаю, что добавить. Надеюсь твоя дедукция тебя не подводит.

– Помолчи друг мой.

– Вижу Рефлектору все-таки удалось тебе поправить мозги, после этой рефлексии ты стал более суровым. Чисто первое впечатление.

– Ты это заметил спустя четыре часа, как я оттуда выбрался?

– Да... блин, до сих пор не могу поверить в тот факт, что твой личный психолог оказался Рефлектором, как ему удавалось это скрывать?

– Я просто не смотрел туда, куда надо было, я был ослеплен его доверием.

Внезапно, телевизор, который находился в зале, включился, издав какой-то устрашающий звук. Весь экран занял собой Найкан, кукла Рефлектора, с помощью которого тот передавал послания своим жертвам.

– Опа, что-то новенькое. – воскликнул детектив.

Действительно, ранее Рефлектор использовал проектор, а тут сразу телевизор.

– Ну чтож, вещай.

Найкан медленно поднял голову, все без исключения наблюдали за его движениями. Для бойцов спецназа, это первое, живое столкновение с Найканом.

– Приветствую детектив. – заговорил Найкан. – Вы готовы продолжать Смертельную Рефлексию?

– Стоп... что? – спросил Курский у куклы, прекрасно зная, что тот не сможет ответить через телевизор на его вопрос. – Что значит продолжить?

– Вижу, что готовы. – спокойно продолжил Найкан, будто специально стараясь играть на нервы. – Кстати, я жду от вас благодарности за то, что мы спасли вашу семью от рук настоящего убийцы. Вы же прекрасно понимаете, что ваша жена и сын, были бы уже мертвы... однако не в этом суть. Теперь вы знаете кто я, точнее мы. Уверен в вас кипит жажда найти нас, и наказать по закону. А пока вам это не удастся, предлагаю вам новую рефлексию, или можете назвать ее продолжением старой.

– Ни в какую рефлексию ты меня больше не впутаешь, большой убудодок! – выкрикнул Курский.

– В общем... детектив, завтра, к вам в отделение постучится беззащитная девушка, возможно она будет скрывать свое лицо, это не важно, важно то, кто она. – с особой интонацией на «кто она» произнесла кукла. – Устройте ей допрос, примите во внимание ее каждое слово, и возможно, вам удастся спасти несколько жизней. Вы знаете, правило «Правда, ценою в жизнь», донесите его до остальных. От ваших поступков и выборов, зависит многое, это уже не та рефлексия, это нечто большее.

С этими словами Найкан закончил свою речь, после чего телевизор выключился, а все внимание спецназа и Станислава, переключилось на Курского. Полная тишина, первое слово должно быть за ним.

– Проклятье! – произнес детектив. – Все-таки ему удалось меня заинтересовать.

– И что теперь думаешь делать?

– Не знаю... в общем, здесь надо все проверить, снять отпечатки и того подобное. Хотя я конечно сомневаюсь, что вы что-нибудь найдете, но сделать это надо.

– Чтож, один я не справлюсь.

– Так вызывай подмогу! Неужели мне тебя всему учить?

Детектив явно был не в настроении, так как он ранее не повышал голос на Станислава. Хотя оно и понятно, ведь практически несколько часов назад, он пережил самый жуткий и ужасный момент в своей жизни.

– Да что ты разорался то? Сейчас все сделаю.

Курский обратил внимание на то, на что невозможно было не обратить внимание... на картины. Пристально за ними наблюдая, он достал из кармана пачку табачного изделия, после чего закурил сигарету. То, что он находился в помещении его нисколько не волновало, а также, детектив видимо напрочь забыл, что Станислав не переносит табачный дым.

– Господи Паш, ты что специально? Хоть бы окно открыл, прекрасно ведь знаешь, как я не переношу запах сигарет.

– Извини, не подумал, совершенно вылетело из головы.

Станислав не стал дожидаться действий своего товарища, и сам открыл окно. После чего в помещение хлынул холодный, освещающий воздух, как на морском побережье.

– Интересно... – размышлял детектив, не убирая взгляд с картины Леонардо Да Винчи.

– Ты что, впервые в жизни увидел эту живопись? – спросил Станислав с иронией. – Ты так смотришь на нее, будто сверлишь Мону Лизу взглядом.

– Все это очень подозрительно, зачем здесь эти картины? Ощущение будто нахожусь в музее, и заметь, совершенно бесплатно.

– Ты говорил, что доктор Экель интересовался живописью, может это его коллекция?

– Нет, это не похоже на коллекцию, он специально их расставил. – подумал Курский.

– Но зачем?

– Без понятия, однако я уверен, что за всем этим, что-то стоит. То, чего нам еще рано понять.

– Ты позволишь экспертам... то есть мне, проверить картины?

– Ни в коем случае, никто не должен их трогать без моего ведома.

– Ну хорошо, как скажешь, ты ведь тут босс.

Курский простоял перед картинами не менее трех-четырёх минут, в то время, когда прибывшие эксперты, делали свое дело.

– Не устал еще смотреть? – поинтересовался Станислав. – Мне кажется, что эти картины медленно стирают с тебя рассудок.

– Ладно, бог с ними. – решил Курский. – Разберусь с этим тогда, когда придет время.

– В общем Паш, мы все обыскали, квартира пуста. Везде присутствуют отпечатки пальцев, и кажется все они принадлежат одному и тому же человеку.

– Доктору Экелю. – незамедлительно решил детектив.

– Да не сомневаюсь... слушай, у меня возник вопрос, а ты раньше был здесь?

– Нет.

– А откуда ты знал адрес доктора?

И тут, словно гром среди ясного неба, детектив впал в ступор. Действительно, он никогда не спрашивал у доктора Экеля его адрес, и понятия не имел где он живет.

– ТАК! СТОП! – выкрикнул Курский, после чего осмотрелся, его лицо впало в шок. – А мы собственно где?

– Улица Юбилейная 18, квартира №17. – ответил Станислав, косо подглядывая на своего товарища. – А ты что не помнишь?

– Не помню, чего?

– Ты же сам назвал этот адрес, после чего вместе со спецназом, взяли квартиру штурмом.

На секунду, детектив потерял дар речи, ему казалось, что Станислав прикалывается над ним.

– Слава, друг мой, ты что издеваешься надо мной?!

– По-моему, совсем наоборот!

– Походу у меня глюки, расскажи-ка, с чего все началось?

Станислав смотрел на своего товарища, как на психа, который не может вспомнить дату своего рождения. Однако некуда деваться, придется все рассказать с самого начала:

– Так... ты, вместе с семьей, четыре часа назад, выбрался из заброшенного завода на окраине города. Где как ты утверждаешь, доктор Экель устроил смертельную рефлексия. Далее ты вызвал всех, кого угодно, скорую, полицию, спецназ, и самое главное, меня...

– Ну это то я помню, а дальше что?

– А дальше, полиция взяла под отцепление весь завод, жену с сыном ты отправил в больницу, а спецназ привел сюда.

– А адрес то откуда взялся?! – заорал детектив, до сих пор не получив ответа на свой вопрос.

– Так ты сам его назвал, больной идиот! Улица Юбилейная 18, квартира №17.

Курский напряг весь свой мозг, но все равно не мог ничего понять, ведь данный адрес он слышит впервые.

– Господи... но я никогда не встречал этот адрес, более того, я никогда не знал, и не интересовался местожительством доктора Экеля.

– Так как адрес попал в твою голову?

– Поверь, этот вопрос, теперь меня волнует больше всего, кажется после этой рефлексии я медленно схожу с ума. Что даже нисколько не удивительно, любой бы сошел с ума.

– Заметно... – подметил Станислав. – Тебе все же придется мне рассказать все подробности этой рефлексии.

– Конечно придется, ты же не отстанешь от меня пока не узнаешь все... так, сколько сейчас времени?

– Четыре утра, а что?

– Мне надо навестить семью.

– Они сейчас в больнице.

– Я знаю, как бы. – злобно и нервно ответил детектив.

– Ну мало ли, про названный адрес ты уже забыл. И если бы ты забыл про местонахождение своей семьи, я бы нисколько не удивился.

– Мда, смешно... в общем, делайте свою работу, и не смейте трогать картины, уверен придется сюда вернуться еще не один раз. Ах да, еще вычислите настоящий адрес доктора Экеля, вдруг это не его квартира, и он просто хотел, чтобы мы тут оказались.

– Хотел? – рассмеялся Станислав. – Очнись Паш, он оставил тебе послание в телевизоре, он не то что хотел, по-моему, он построил все так, чтобы мы тут оказались. Правда я не знаю, как именно.

– Трудно с тобой не согласится.

Глава 2

Новая рефлексия

Найкан – кукла, созданная доктором Этаном Экелем, для добавления психологического страха своим жертвам. Голова куклы разделена тремя вертикальными частями, окрашена в темно-красный цвет, и полностью покрыта трещинами. Части, разделенной головы, во время использования постоянно двигаются, исключительно вверх и вниз.

Небольшая мастерская, больше похожий на подвал. Здесь повсюду разные инструменты, механизмы, чертежи, манекены, и что удивительно, книги и картины. Само помещение освещено красным светом, две люстры, будто украденные из особняков олигархов, явно не подходили к этому месту. В отличие от всего имущества что здесь имелось, картины на стенах были расставлены аккуратно и строго равномерно.

За главным столом, не без дела сидел доктор Этан Экель. Не на инвалидной коляске, как это было раньше, а на обычном стуле. Он вновь мастерит куклу Найкана, видимо то что у него и так имелась дюжина таких кукол, его нисколько не волнует. А возможно, это всего лишь его хобби, что плохого в том, чтобы мастерить.

Вдруг, в мастерскую вошла Ника Крэйг. Черная футболка, синие джинсы, грязные волосы, видимо после рефлексии она их совсем не мыла. Некогда яркая и милая девушка, превратилась в прекрасную половину дьявола. Лицо у нее потерянное и измученное, казалось, что она вообще постарела лет на десять.

– Опять новая кукла? – спросила героиня, обратив внимание на доктора.

– Представь себе да. – спокойно ответил доктор.

– Я бы, наверное, уже с ума сошла, постоянно мастерив копии одной и той же куклы.

Доктор Экель промолчал, будто совсем ее не услышал. Ника сделала вид что ей безразлично, обращает ли доктор на нее внимание или нет, после чего подошла к зеркалу. Наблюдая за своим отражением, Нике показалось что она видит совершенно другого человека.

– Ника. – занервничал доктор. – Ты должна подготовить все для рефлексии... ты слышишь меня?

Героиня затруднялась отвечать на вопрос, будто что-то живое трогало ее душу изнутри. А может она просто не расслышала доктора.

– Ника...

После нескольких секунд молчаний, девушка все же заговорила.

– Мне жаль ее, она не заслуживает всего этого, мы поступаем неправильно. – в голосе Ники ловились ноты скорби.

– Тааааак. – вздохнул доктор. – Ты опять за свое?

– А ты сам подумай! Рефлектор наказывает только тех, кто способен на убийство, или на что-нибудь еще страшнее. А причем тут она? Жила же себе милая, яркая и красивая девушка, зачем надо было портить ей жизнь?! ЗАЧЕМ?!

– Честно, я не хотел, это был скорее эксперимент, результаты которой меня впечатлили.

– И ты тупа решил этим воспользоваться? Тебя совесть не мучает?

– Что ты хочешь всем этим сказать Ника? – спросил доктор, встав на ноги, и подойдя к ней.

– Она пытается освободиться, и ты обязан ей помочь! Я не могу это больше терпеть.

Доктор тяжело вздохнул, убирая свой взгляд от сверлящих глаз Ники. Видно, что человек сильно задумался, возможно даже переживал.

– Какого на данный момент ее состояние?

– Практически критически. Если ты ее не освободишь, она сама вырвется, я даже боюсь представить, что за этим последует. Барьер ломается с каждой минутой, мне кажется, что я даже слышу ее крики, будто девочка заблудилась в темном лесу, где царит мертвая тишина.

– Ника, ты хоть понимаешь, что будет, если я ее освобожу?

– Прекрасно понимаю, и я готова к этому.

– Хорошо, пусть будет, по-твоему. Однако новую рефлексия надо закончить, в любом случае.

– Само собой.

– Так ты к ней готова?

Ника задумалась, будто вспоминала все то, о чем хотела сообщить доктору, в плане своих взглядов на предстоящую рефлексия.

– Все не так просто, по-моему, в твоём идеальном плане имеются дыры, не уверена, что все пройдет так, как ты рассчитываешь.

– Об этом не беспокойся, я все контролирую. В сегодняшней рефлексии ты тоже сомневалась, но все ведь прошло так, как и было задумано.

– Хотелось бы верить.

Ника взяла в руки папку, с информацией и фотографиями участников новой рефлексии. Больше всего, ей приглянулась молодая девушка, лет 25, у нее были черные волосы, карие глаза, тоскливая улыбка. Звали ее Лиловой Инессой.

– Это она? – спросила Ника, осматривая фото Инессы.

– Да. – ответил доктор.

– И что она такого натворила?

– Еще не натворила, но обязательно это сделает. В общем долго объяснять, и сейчас не время.

Доктор Экель, достал из тумбочки большой конверт, и передал ее Нике.

– А вот это надо подкинуть нашему другу, справишься?

– Без проблем.

– Ладно, ты пока займись этим, а я кое-что подготовлю.

Ника уже собралась уходить, как внезапно остановилась и развернулась к доктору. Она смотрела на него как на человека, которого до сих пор толком не знала.

– Вот скажи мне, почему мне кажется, что я не полностью осведомлена насчет предстоящего? У тебя есть какие-то секреты, я права?

– У меня нет никаких секретов от тебя, и даже если есть, то тебе не обязательно их знать. Просто сделай все по плану.

Ника слегка задумалась, после чего в ее голове появился вопрос, который она с самого начала собиралась спросить:

– А что там с детективом? Он добрался до квартиры?

– Конечно. – самодовольно ответил доктор. – Он уже видел запись Найкана, сегодня дадим ему выходной, а завтра все начнется. Я готовился к этой рефлексии, больше чем к прошлой.

– Ладно, я пошла. Оставлю тебя наедине со своими мыслями.

Ника покинула данное помещение, а доктор Экель остался допиливать и дорисовать свою куклу.

В тоже самое время

Больница №16

Детектив Курский с усиленным ходом, направлялся в ординаторскую. После тройного стука, герой открыл дверь, но не успел он войти в комнату, как на него набросился его любимый сын Костя.

– Папа! Ты вернулся! – выкрикнул мелкий, после чего обнял своего отца.

– Я тоже рад тебя видеть сынок, ты даже не представляешь, как сильно.

Более прохладно, его встретила жена Катя, и даже когда детектив обнял ее, она не ответила взаимностью. Она до сих пор была напугана, и потрясена тем, что им пришлось пережить.

– Эй... детка, что с тобой? – в недоразумении спросил герой.

– Что за мной? – неожиданно подняла голос Катя. – Ты что, забыл, что нам пришлось испытать? Ты рисковал жизнью жены и сына! Я с самого начала просила тебя перестать гоняться за этим чертовым Рефлектором, но ты меня не послушал! И к чему это привело Паша? К чему?!

– Успокойся любовь моя, все позади, мы же живы и здоровы... ведь так доктор? – спросил герой у близстоящего врача.

– Да да, удовлетворительно кивнул доктор. – Мы взяли анализы, и все тщательно проверили, ваш сын и ваша жена, полностью здоровы. Никаких инъекций или лекарств, Рефлектор им не водил.

– Слава богу, когда я могу их забрать домой?

– Да хоть прямо сейчас.

– Благодарю доктор... вы все слышали? Быстро в машину и домой.

Видимо это несколько не успокоило Катю.

– Да я даже уже домой боюсь заходить! Ты это понимаешь?!

Казалось, что она медленно сходит с ума, но ее можно понять.

– Я понимаю детка, я все прекрасно понимаю. Но Рефлектор больше не тронет вас, даю слово.

– Да, возможно он нас больше с Костей не тронет... ну а как же ты? Я так поняла, ваша игра с ним еще не окончена.

– Я не хочу, чтобы ты вникала во все подробности, но обещаю тебе, со мной ничего не случится.

– Самое страшное с тобой уже случилось Паша.

Катя смотрела на своего мужа неудовлетворительными глазами, чувство надвигающейся беды и тревоги не покидало ее ни на секунду.

– Давайте поедem домой. – вновь предложил детектив. – Или вам здесь в больнице удобней сидится?

Катя встала на ноги, и взяла сына за ручку.

– Ну пошли... я не могу подолгу сидеть на одном месте.

– Вот так бы и сразу.

Логово Рефлектора

Доктор Этан Экель, вдумчиво наблюдал за произведениями искусства, что его окружали. Их было огромное множество, порядка 60—70 картин, на всех четырех стенах.

– Что может быть прекраснее искусства? – задал риторический вопрос доктор самому себе.

Этан Экель подошел к столу, и взял в руки куклу Найкан. Она была небольшая, не более 50 см в высоту, и весом в 4 кг. Две трети конструкции занимала голова, все остальное плечи.

– Жаль, что ты не живое существо, нам было бы, о чем с тобой поговорить. – произнес доктор, пристально смотря за глазами окулярами Найкана, точнее отверстиями для них. Ведь глазами это трудно назвать, скорее это была всего лишь бездна, которая точно бы свела с ума любого, слабонервного человека.

Страх, отчаяние, ужас, это далеко не весь список того, что вызывал Найкан своим видом.

Детектив Курский вес свою семью на машине домой. Атмосфера была молчаливая, Катя до сих пор не пришла в себя после рефлексии, в ее голове застрял всего лишь один вопрос «Как дальше жить?».

– Эй детка. – произнес детектив, положив правую руку ей на колено. – Хватит молчать, скажи, что ни будь. А то мне начинается казаться что ты язык проглотила.

– Тут не только язык проглотишь... я не знаю, что сказать Паш, у меня до сих пор перед глазами тот ужас. Ты понимаешь до чего довел свою семью? А если бы Рефлектор нас убил?

– Если я тебе расскажу всю правду, то ты, не поверишь.

– Какую правду? – заинтересовалась Катя, намекая на то что она не отстанет от мужа, пока не получит внятного ответа.

– Рефлектор не собирался вас убивать, пытаться, или нанести вред, он всего лишь спас вас от настоящего убийцы.

Катя не поняла смысл слов мужа, и мигом приняла решение, что он пытается защитить Рефлектора.

– Звучит так, будто ты им восхищаешься... ну и что это значит? Кто тогда собирался нас убить если не он.

– Ты была там, ты видела все через камеру.

– Ну и что с того что я видела?

– Помнишь всех, кто участвовал в рефлексии?

– Ты, доктор Экель, высокий молодой парень в серой футболке, и... и безногая девушка, замурованная в стену, о господи, это был настоящий кошмар!

– Что было в самом конце Катя?

– Тот странный парень, каким-то образом убил безногую, потом пропал с видимого обзора камеры, и уже через минуту, он вернулся... с пистолетом в руках. – все тело Кати сильно дрожало, озноб коснулся каждой ее клетки. – А потом он выстрелил в тебя и в доктора Экеля, в ту же секунду у меня земля вырвалась из-под ног, я думала ты погиб! Ты это понимаешь?

Эмоции Кати не выдержали, и по ее щекам пошли первые слезы.

– Ну... я тоже думал, что вы мертвы. Детка ты чего, плачешь?

– А как тут не плакать?! Я же сидела связанная, и наблюдала через монитор твою смерть!

– Успокойся дорогая, он стрелял в меня пулей, содержащей опий и морфий, это вызвало паралич тела, вот тебе и показалось что я погиб, ничего сверхъестественного.

Казалось, что, Катя успокоилась, в конце концов, она получила ответ на свой не заданный вопрос «Как ты выжил?»

– А что было дальше? – вновь спросил детектив.

– А дальше этот парень подошел к тебе, начал крутить какой-то фонарик, потом рядом с ним открылась некая потайная дверь... он туда вошел, и через пол минуты, дверь захлопнулась. А через мгновение, у вас вырубился свет, и я практически ничего не видела, лишь очертания каких-то движений... Ну и конечно же эту долбанную куклу! Которая занимала почти весь монитор. Но минут десять спустя, случилось чудо, дверь открылась, и мы с Костей увидели тебя! Живого! В этот момент я действительно поверила в бога, которому все время молилась.

– Так, помнишь... хотя ты не могла бы так быстро забыть. Я сказал, что Рефлектор спас вас от настоящего убийцы.

– Конечно помню, и я, если ты не заметил, все еще жду, когда ты объяснишь смысл этих слов.

– Тот парень в серой футболке, вчера он направлялся в наш загородный дом чтобы убить тебя и Костю. Рефлектор разузнал про его план, и симитировал ваше убийство, а потом загипнотизировал парня.

– Но... зачем? – спросила Катя в ошарашенном состоянии.

– Чтобы он считал будто реально вас убил.

– Нет, ты не понял, зачем ему убивать нас?!

– По моей вине, три года назад, он потерял девушку, и попал в тюрьму, теперь он решил отыграть на моей семье.

Углубляться в подробности не имело смысла, Катя практически моментально поняла про какую девушку говорит ее муж.

– Ааа... кажется я поняла про какую девушку ты говоришь.

– Хромова Маргарита, я много раз рассказывал тебе эту историю.

– Даже чересчур много, мне вообще казалось, что ты одержим ее демонами.

– Ладно, хватит разговоров, у меня от одних воспоминаний мурашки по коже.

Вдруг Катю не на шутку осенило, будто ей в голову пришло то, а чем ее муж точно не знает. А значит надо быстрее это рассказать:

– Кстати! Не знаю, знал ли ты или нет...

Детектив весь во внимании.

– Когда мы с Костей, сидели связанные перед монитором, вместе с нами в помещении был некто третий.

– Что? – информация повергла детектива в шок, и это даже мягко сказано. – Какой еще третий?

– Я не спрашивала у него. Он все время находился за нашей спиной, я чувствовала его дыхание.

– И как долго он там был?

– До того момента, когда у вас не вырубился свет. Он снял повязки с глаз Кости, и исчез... видимо там был потайной ход, чтобы покинуть ту проклятую комнату.

– Стоп! Какую еще повязку?

– В течении всего того часа, на глазах Кости находилась повязка, чтобы он не видел того, что творится на экране. Поэтому, он даже не знает, что в тебя стреляли. Я даже благодарна тому, кто все это устроил за эту повязку. Понимаешь какое психическое потрясение испытал бы Костя, увидев он все собственными глазами? Ну а сразу после того, как у вас вырубился свет, незнакомец снял с него повязку, и испарился.

Хорошо, что, Костя спит на задних сиденьях, и не слышит всего этого.

– Он вас трогал? – занервничал детектив. – Говорил с вами?

– Он стоял сзади нас и смотрел на монитор, трогать нас он явно не собирался, и говорить с нами тоже.

– Ладно, бог с ним, рано или поздно я выясню, кто это был.

Внезапно, телефон детектива зазвонил. Как он и предположил, звонил Станислав.

– Да Слава, что у тебя?

– Пока ничего, ты где сейчас?

– Везу Катю и Костю домой, а что?

– Так отвези быстрее, жду тебя через час в том заброшенном заводе, где прошла рефлексия. Тут полно копов, судмедэкспертов, даже журналисты уже пронюхали, но их не пускают сюда. В общем только тебя не хватает.

– Ладно, я скоро буду.

Курский сбросил разговор, и поймал свирепый взгляд своей жены.

– Опять вызывают?

– Я должен найти Рефлектора, извини.

– Ты не должен Паш, вовсе не должен. Но тебе кажется, что ты обязан это сделать, будто это твое жизненное предназначение.

– Кто знает, может так оно и есть.

Глава 3

Уголок живописи

Семь часов утра

Полицейские, полицейские и еще раз полицейские. Зброшенный завод, где проводилась рефлексия, был просто окружен ими, ну и желтой оградительной лентой, от журналистов. Сама постройка была небольшая, и одноэтажная. Детектив Курский вошел через главные двери, кругом брошенные оборудования по производству арматуры. Пройдя немного вперед, он свернул направо, и по лестнице спустился в подвал, где и проводилась рефлексия. Вступив в знакомую комнату, он вновь почувствовал себя участником смертельной головоломки. Судмедэксперты снимали отпечатки пальцев, искали улики, проверяли видеозаписи с Найканом, которые удалось обнаружить. Однако больше всего выделялась группа полицейских, которые пилили стальную дверь, за которой погиб Фокин Стас.

– Здравствуй Слава. – поприветствовал детектив своего напарника, который уже жаждался его.

– Ты опоздал, я же сказал тебе быть через...

– Заткнись. – перебил его Курский. – Пойдем со мной, я тут кое-что разузнал.

– Куда пойти?

Детектив провел Станислава в комнату, где он семь часов назад нашел Катю и Костю. Помимо них здесь были двое полицейских и один судмедэксперт.

– Так, оно должно быть здесь.

– Что должно быть Паш? Ты меня пугаешь.

– Потайная дверь.

– Звучит серьезно, на чем основываются твои доводы?

Детективу не понадобилось много времени, чтобы найти то что он искал. На стене, напротив телевизора, висела большая картина, настолько большая, что своими рамками она практически доходил до пола. Черный слон, вот что было на нем изображено.

– Странно... очень странно.

– Ты имеешь в виду странный слон?

– Нет. Когда я был здесь в последний раз, этой картины не было, могу поклясться.

– Получается его поставили специально? После того как ты выбрался отсюда?

– Именно.

Детектив обхватил картину, и отодвинул его в сторону. Сомнений не было, за картиной находилась небольшая дверь, в высоту чуть больше полтора метра.

– А вот и то что я ищу... и как я только не заметил эту дверь, когда оказался здесь впервые.

– Ты занимался тем что освобождал Катю и Костю... эмоции и все такое, тебе было не до потайных дверей.

Присутствующие в комнате были удивлены находкой детектива. А сам герой взялся за металлическую ручку, и открыл дверь. То, что находилось за ним, его не разочаровало. Лестница, ведущая наверх, однако Курского интересовала далеко не лестница, а белая надпись на стене, «Вы на правильном пути, детектив».

– Может уже объяснишь Паша? Что все это значит?

– Я пытаюсь найти второго сообщника Рефлектора, кроме Ники Крейг, у него имелся еще один.

– С чего ты взял?

– Потом объясню.

Детектив обнаружил близ надписи, замурованный в стену плеер с кассетой.

– Что это такое? – удивился Станислав. – Сейчас что, все еще продаются такие штуковины?

– Возможно он достал его через eбай... эх ностальгия.

Курский протянулся к плееру, и нажал кнопку воспроизведения записи. Звук был довольно громким, голос хоть и принадлежал доктору Экелю, однако он звучал так, будто доктор озвучивал персонажа из фильма ужаса:

«Чтож, вы делаете успехи. Наверняка вы уже в курсе, что у меня имеется еще один сообщник, и в вас просто кипит желание разузнать кто он, однако всему свое время. Вы не узнаете его имя, пока я сам этого не захочу детектив... я дал вам один день на отдых, но вы, своими действиями, вновь оказались окунутым в смертельную рефлексия. Что вами движет? Мечь или правосудие? А может и то и другое? Предлагаю вам отключить эти два стимула, и полностью сосредоточится на внимании, и остроумии. Смотрите во все четыре стороны, в течении этого дня, вы будете находить много подсказок, каждая буква, каждая цифра, может сыграть свою роль. Слово головоломка означает ломать голову, и я очень надеюсь, что во время всей этой рефлексии, вы не сломаете свою. От вас требуется лишь неординарное мышление и дедукция. Принимая те или иные решения, убедитесь, не вынуждаю ли я вас поступать так, как угодно мне, в противном случае, вы меня так и не поймаете.»

Запись закончилась, оставив Курского и Станислава в замешательстве.

– Неординарное мышление и дедукция... прям про тебя Паш. Что ты думаешь насчет этого?

– Если честно, то мне немного страшно.

– Тебе? Страшно? От чего это?

– От ответственности, я вдруг осознал, что поимка доктора Экеля и его сообщников, зависит только от меня и от моих поступков.

– Ты че это серьезно?

– Да, я знаю, что это звучит как бред. Но Рефлектор не шутит, раз он сказал, что все зависит от меня, значит так оно и есть. Если он не хочет, чтобы его поймали, так оно и будет. Я должен обыграть его, делать то чего он не будет от меня ожидать.

– Не думаю, что это возможно. Рефлектор просчитывает все возможные варианты, не удивлюсь если он сможет даже предугадать поступки шизофреника. Если он не хочет оказаться пойманным, так оно и будет, в этом ты прав. Но если мы хотим поймать его, то придется играть по его правилам.

Детектив направился в главный зал, Станислав тут же за ним, нога в ногу. Оказавшись на месте, герой вновь обнаружил на стене картины. Он и во время рефлексии заметил их, но не обращал должного внимания.

– Раз, два, три... девять.

– Что девять? – спросил Станислав, наблюдая за взглядом детектива.

– Девять картин на стенах.

– Думаешь в картинах что-то скрыто?

– В квартире, что мы сегодня были, тоже висели картины. И заметь, многие из них, находятся и здесь... вон та картина. – указал детектив на работу известного российского художника Михаила Врубеля «Демон сидящий». – Она тоже там была.

– Да да, ты прав, она точно там была, как и вон та... «Девятый вал» Ивана Айвазовского.

Отрицать данный факт невозможно, данные картины действительно были в вышесказанной квартире.

– Кроме вот этого. – произнес детектив, подходя к картине жанра абстракционизм.

– Это картина «Фальстарт» Джаспера Джонса, в 2006 его продали за 80 миллионов долларов. Поистине, огромные деньги.

– Было бы только за что платить, что здесь изображено вообще? Это даже черт не разберет, просто слепили вместе синий, красный и желтый.

– Это смесь нео-дадаизма и абстрактного экспрессионизма. Только настоящие коллекционеры, и ценители искусства, поймут его смысл.

– А ты понимаешь?

– Издеваешься? Конечно нет.

– По-моему, все остальные картины, были в той квартире, кроме этой, я бы точно запомнил.

– Полностью с тобой соглашусь.

– А значит, в нем должно быть что-то.

Курский снял картину, и начал его внимательно осматривать со всех сторон, на ощупь, на запах. Однако у него хватило мозгов не пробовать его на вкус.

– Не понимаю, вроде все чисто.

– Значит мы ищем не там, где надо.

– Возможно ты прав.

Тем временем, группа полицейских закончили распиливать стальную дверь.

– Детектив! Мы закончили.

– Отлично, дорогу мне.

Отвалив здоровенный кусок стали квадратной формы, детектив достал фонарик и освещил внутрь.

– Странно... очень странно.

– Ты это уже второй раз произносишь. – усмехнулся Станислав.

– Здесь должен был быть труп Фокина Стаса. Но его здесь нет.

– Уверен? Может ты ошибаешься?

– Нет, я не ошибаюсь. Стас вошел сюда, а потом дверь захлопнулась. Из слов Ники, я понял, что он умер... о господи! Отойдите все!

– Что за паника детектив? – в недоразумении спросил Станислав.

– Ядовитый газ. Эта стальная комната должна быть заполнена им.

Станислав, пользуясь своим опытом, смело привел свое рассуждение.

– Ты меня конечно извини Паш, но я как судмедэксперт, могу точно сказать, что никакого ядовитого газа здесь нет. Это я могу определить по запаху... Но я уловил другой запах, трихлорметан.

– Это еще что такое?

– Усыпляющий газ. Здесь нужна отчистка, иначе не исключено что мы сейчас упадем без сознания, старайтесь не дышать господа.

Все отошли подальше от источника, детектив Курский же отошел совершенно в другой конец, и прислонившись к стене, сел на пол. Станислав хотел взять с него пример, но удержался.

– Ничего не понимаю. – недовольно произнес Курский. – Стас точно должен был быть там, какого черта его нет?

– Видимо Рефлектор забрал его тело.

– Раз ты говоришь, что там был усыпляющий газ, значит он жив.

– А может он и есть второй сообщник доктора Экеля?

– Не думаю, Стас точно здесь не причем.

– Как знаешь, доверяю твоей дедукции.

– Так, нам надо смотаться в одно место.

Глава 4

Пат и никакого мата

Клинический центр имени Алтаева.

Детектив Курский и Станислав, с целью обыска, направлялись в кабинет доктора Экеля, где он работал психологом по общим вопросам. Без стука и без ордена, напарники ворвались в кабинет. Конечно трудно что-то найти, если в помещении и так все пусто. Рабочий стол, шкаф, и другая мебель, тупа собирала пыль.

– Да уж. – пробормотал Станислав. – А он точно здесь работал? Тут же ничего нет.

– А ты что, не заметил на двери надпись, «Психолог по общим вопросам, Этан Экель»?

– Заметил, но все равно ощущение будто здесь не ступала нога человека.

– Да успокойся ты, мы по адресу, я-то здесь много раз уже был... на первый взгляд все чисто, однако я уверен, что мы найдем что-то интересное.

Детектив был прав, стоило ему только открыть дверце шкафа, как на одном из полок он обнаружил папку, с размером в курсовую работу студента.

– Ну вот, что я говорил.

– Интересная находка.

Курский положил папку на стол, а сам уселся в кресло. Станиславу не терпелось уже открыть найденную улику, поэтому медлительность детектива его слегка напрягло.

– Может уже отроешь?

– Знаешь, что я тут подумал Станислав...

– Что кресло на котором ты сидишь надо забрать домой?

– Да нет же крендель... а что, если Рефлектор хотел, чтобы мы нашли эту папку, и открыв его, мы получим огромное количество вопросов, нежели ответов.

– Да, не сомневаюсь, что так оно и есть. Но не открыть его, мы не можем!

Станислав не стал дожидаться, пока Курский откроет папку, поэтому сам занялся этим. На первой же странице, он увидел разные имена, написанные по столбику.

– Так... Дмитриев Евгений, Бонин Тимур, Жуков Александр, Канина Кристина, Зайцев Владимир... это что за ерунда?

Станислав посмотрел остальные листы, их было не меньше пол сотни, и на каждом из них, столбиком написаны имена. Курскому было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что к чему.

– Да это имена пациентов доктора Экеля.

– Я тоже так подумал.

Курский взял папку в свои руки, и начал листать.

– Но только чем это может нам помочь?

– Ну ты же детектив Паш, ты и решай.

Беглый взгляд на каждую страницу, и вот Курский уже на последней. Однако она отличалась от всех остальных, из тридцати имен, четверо были обведены красным маркером.

– А вот это интересно... – прокомментировал Станислав.

– Александров Иван, Курская Вероника, Игнатьева Эльвира, Николай Норрис.

И тут детектив почувствовал озноб, двое из четырех имен, ему были очень знакомы.

– Обалдеть. – усмехнулся Станислав. – Николай Норрис тоже был его пациентом? Это разве не тот, которого мы нашли внутри манекена?

– Да, именно он. – безразлично произнес детектив.

– И кто такая Курская Вероника¹? – спросил напарник, мгновенно остолбенев после своего вопроса. – О господи... это же твоя сестра Паш! Как ее там, Амок?

– Она мне не сестра!

– Да дело совсем даже не в этом! Я знаю, что ты отказался признавать ее своей сестрой, после того как она стала убийцей, но она что, действительно была пациенткой доктора Экеля?

– Выходит, что так... поверь, меня самого это шокировало.

– А ты знаешь где она сейчас?

– В тюрьме ДАГЭТ², где же ей еще быть.

– Я сейчас просто в сумасшествии... слушай, помнишь ты говорил, что доктор Экель владеет гипнозом?

– Ну и?

– Я кажется понял, как Рефлектор находил себе жертв, и как узнавал о том, что они скрывают.

– Тогда попытайся меня удивить.

– Все очень просто, он просто каждого своего пациента, заставлял признаваться в своих грехах, через гипноз. Допустим, если Николай Норрис, был его пациентом, то во время сеанса, ничто не мешало доктору Экелю, проверить его. Так он и узнал о том, что Николай виновен в смерти прокурора, хотя сам Николай даже понятия не имел, что он кому-то раскрыл свой секрет. Как итог, сразу же после суда, Рефлектор стал его шантажировать, чтобы он признался в своем грехе.

– Теория очень даже имеет место быть.

– Дайка сюда.

Станислав стал листать папку, тщательно проверяя имена.

– Что ты ищешь?

– Григорьеву Жанну, уверен она тоже есть в этом списке!

– Даже не сомневаюсь в этом.

Пока напарник ищет имя, детектив решил провести полный обыск помещения. Найденная папка, это конечно хорошо, но вдруг за пределами этих четырех стен есть еще какая-то зацепка. Однако, спустя пару минут обыска, Курский понял, что ничего кроме папки здесь найти не удастся.

– Нашел! – внезапно выкрикнул Станислав. – Григорьева Жанна, она есть в списке.

– Что нисколько не удивительно.

– Знаешь Паш, я так и не понял, по какой сортировке здесь написаны имена. По алфавиту, или по дате появления пациентов?

– По случайному. – твердо ответил детектив. – Рефлектор хотел, чтобы все выглядело по-настоящему, чтобы я сам запутался в поиске правильной сортировки. Но все, на что мы должны обращать внимание, это на последние четыре имена. Александров Иван, Курская Вероника, Игнатьева Эльвира и Николай Норрис. В них то, что может нам помочь.

– Ну ты же не собираешься отправиться в ДАГЭТ, чтобы навести свою сестру?

– Нет конечно... даже если от этого будет зависеть исход всего того, что задумал Рефлектор.

– Ну и правильно. Как только вернемся в участок, я попытаюсь накопать информацию про Александра Ивана, и Игнатьеву Эльвиру.

– Тогда не будем терять времени.

Спустя пару часов

¹ Курская Вероника, она же Амок, является одним из отрицательных персонажей в книгах Дмитрий Бельского «Ревнител: Элиминация» и «Ревнител: Большая Элиминация»

² Государственная, противотеррористическая организация, часто встречаемая в книгах Дмитрий Бельского.

Полицейский участок
Личный кабинет Курского

Детектив и Станислав, сидели друг перед другом, за шахматной партией. Курский играл за белых, поэтому его ход был первым, G2 на G4. Станислав же, ответил практически идентичным ходом, B7 на B5.

– Так... ты решил с самого начала копировать мои ходы? Ты же знаешь, такой тактикой я сыграю лишь на свою пользу.

– Ой, извини, я совершенно не заметил.

– Кстати, что там насчет Александрова Ивана и Игнатьеву Эльвиру? Нашел что ни будь?

– Да я собственно и не искал, попросил своих коллег покопаться.

– Вот оно как, мой хитрый друг.

– Да ладно тебе, они все равно целый день ничего не делают, а я уже с утра, где только не побывал.

– Ладно, убедил... к тому же ты прав.

– Слона на H3? – прокомментировал Станислав следующий ход детектива. – Ты что серьезно? Так ходят только новички и любители. Мы же не в том уровне играем, я думал ты покажешь что-то другое. То, что могло бы меня удивить.

– Ты прав, это действительно не про нас. Но все же, ход уже сделан.

– Ну ладно... только сразу предупреждаю, такой тактикой, у тебя нет шансов против меня. Вспомни чем закончилась наша прошлая игра.

– Да, я помню, как не воспользовался рокировкой. Однако, ты воспользовался этим и поставил мне мат. Несмотря на то, что у меня еще осталась ладья, конь, слон, и четыре пешки.

– У тебя феноменальная память, даже я не помню подробности.

– Собственно, у тебя были практически те же самые фигуры.

Следующие несколько ходов, герои совершили молча, даже не открыв рот. Подобная тишина начала слегка напрягать Станислава, в следствии чего он задал первый вонзившийся в его голову вопрос.

– Кстати, как твоя семья? Ты меня извини, но я за весь день так и не спросил про их состояние.

– Спасибо, они в порядке. Рефлектор их не трогал, и не причинял какого-либо вреда. Однако Катя сильно зла на меня, она считает, что все произошедшее, случилось по моей вине.

– Ну согласись, отчасти оно так и есть.

– Ты прав, но что я мог поделать чтобы этого не случилось?

– Не гонятся за Рефлектором.

– Спасибо за ответ... ты ведь знаешь, что я не мог просто вот так вот все оставить.

– Да, знаю. Поэтому я на твоей стороне. И знаешь, это похвально. Ты столько времени угробил на поиски Рефлектора, что это, как минимум достойно... премии.

– Премия? Господи, не говори при мне этого слова.

– Хах, а что не так-то с этим словом?

– Я делаю это не ради денег Слава. К тому же у меня их достаточно, и я никогда не жаловался на их отсутствие.

– Это и не удивительно, где ты видел человека, который ездит на шикарном Audi, и жалуется на отсутствие денег?

– Так... запахло завистью.

– Ну конечно, какой бы человек тут не завидовал. У тебя зарплата почти в два раза больше моей.

– Зато у меня дома жена и сын, которые нигде не работают.

– Аргумент... а я постоянно отсылаю четверть зарплаты родителям в Казань.

– Так все, давай больше не будем затрагивать эту тему.

Детектив непростительно отвлекся, в результате чего, Станислав съел конем его ладью.

– Вот это поворот... сапоги мне в рот.

– Ты что Паш, действительно не заметил этого?

– Представь себе... походу здесь уже все пахнет партией.

– Ой да ладно тебе, играй и не заморачивайся. У тебя ведь IQ на три единицы выше моей, так что не все потеряно.

– Боюсь, как раз все уже потеряно.

– Просто представь, что я Рефлектор, ты ведь не будешь отказываться от моей поимки, после первой же неудачи.

– Неплохое сравнение, убедил... надо взять себя в руки. И не слушать тебя, ведь это ты отвлекаешь меня болтовней.

– Молодец, нашел чем оправдаться.

Игра продолжалась еще двадцать минут, за это время игроки успели обменяться королями, конями и слонами. Курский к тому же, потерял четыре пешки, а Станислав пять.

– Знаешь Слава, я постоянно это замечаю, но все-таки, решил спросить только сейчас. Почему ты постоянно жертвуешь пешками? Будто они для тебя, всего лишь расходный материал. Ты отдаешь их просто так, где в принципе, мог бы этого не делать.

– Пешки оцениваются в одну единицу, от них мало пользы. Единственный нормальный способ играть ими, это пожертвовать, чтобы сэкономить себе ходы.

– Одна единица? По-моему, ты забываешь, на что способна пешка, когда она доходит до противоположной стороны.

– Да уж, нашел чем сравнить. Сколько мы уже партий с тобой сыграли Паш? Сто? Двести? И сколько раз ты доходил пешкой до конечной линии? Один?

– Два. – с усмешкой произнес детектив.

– То есть, в одном проценте случаев.

– Зато я никогда не забуду эти игры.

– Даже не старайся, в этой партии, ты не дойдешь до конца.

– Да... я уже догадался.

Далее последовало пять безрезультатных ходов с каждой стороны, ни одна фигура не была съедена, и не был объявлен ни один мат.

– По-моему, партия становится какой-то неинтересной. – недовольно буркнул детектив.

Видимо мысли действительно материальны, в течении следующих пятнадцати ходов, Курский потерял практически все свои фигуры, оставшись всего лишь с двумя пешками. У Станислава, были те же две пешки, и одна ладья. Ситуация оказалась патовой, обе пешки соперников, находились друг перед другом, закрывая ходы. Король детектива находился на Н2, а король Станислава на Н4. Однако, следующим ходом, Станислав поставил ладью на G3, тем самым, заставив Курского отступить конем на Н1. Как финальный ход, Станислав поставил коня на Н3.

– Пат! – радостно воскликнул Курский.

– Блин. – в ужасе понял свою ошибку Станислав. – Действительно.

– Роковая ошибка друг мой, может это и ничья, но для меня это победа. И как ты только мог попасться на такое?

– Да ладно уж, ничего не поделаешь.

– Так ладно, давай-ка собирать фигуры, вторую партию я на переживу.

– Как знаешь... кстати, я сейчас, схожу к своим ребятам, может они что-то разузнали по тем странным личностям.

– Прямо мои мысли читаешь, только хотел попросить тебя об этом.

Станислав удалился из кабинета, и спустя буквально минуту, к Курскому зашел другой, не менее уважаемый человек. Это был детектив Орлов, ему уже 52 года, и сразу видно, что

больше половины своей жизни, он работает тем, кем является. Из одежды, детектив предпочитал черные брюки, и темно-синий джемпер. И как подобает подобному человеку, усы с бородой находились на месте.

– Здравствуй Паша. – поприветствовал Орлов коллегу.

– Детектив Орлов, какая часть. – протянул Курский руку.

– Рад тебя видеть.

– Я вас тоже... присаживайтесь. – указал детектив на стул, перед своим столиком.

– Спасибо. – поблагодарил Орлов, после чего присел.

– Чем могу вам помочь?

– Да брось Паш, давай на «ты», все-таки коллеги.

– Извините, просто как-то неудобно, все-таки вы на 12 лет меня старше. И к тому же, вы герой Большой Элиминации³.

– Ой да ладно тебе, героями являются Ревнителю, а я так, лишь мимо проходил...

– Ладно, будь, по-твоему. И так, чем могу помочь?

– Это я хотел предложить тебе свою помощь. Вижу, дела с Рефлектором не в твою пользу. Его надо поймать, и чем быстрее, тем лучше.

– Бросьте, я сам с этим разберусь, Рефлектор мой личный враг. А я личный враг Рефлектора, это как Проксима и Химера.

– Достаточно четкое сравнение. – подчеркнул Орлов.

– Я не хочу, чтобы такой уважаемый человек как ты, впутался во все это.

– Это моя работа Паш, впутываться в те дела, которые меня не касаются.

– Извини, но я все же настаиваю. Я и Станислав, мы вместе во всем этом разберемся.

Даже если придется пойти на какие-либо жертвы.

– Ну ладно...

По выразительным глазам Орлова, Курский моментально понял, что детектив решил заглянуть к нему вовсе не за предложением помощи, а за чем-то еще. Однако дедукция не позволяла прочесть то, что у Орлова на уме.

– Это ведь не то за чем ты пришел, я прав? Причина в другом.

После нескольких секунд молчания, Орлов взглянул коллеге в глаза. Это само собой означало, что Курский совершенно прав.

– Хвалю твою дедукцию.

– Не молчи, у меня же терпение не железное.

– В общем, вчера я был в ДАГЭТ, говорил с гендиректором, с несколькими из Ревнителю... и с твоей сестрой.

– С Вероникой?

– Да. – подтвердил Орлов. – И знаешь, что? Она сильно переживает, скучает по тебе.

– Только не говори, что она просила меня навестить ее.

– Не скажу... тем более ты сам догадался.

Курский тяжело вздохнул, направив свой выразительный взгляд на потолок. Орлов не спешил продолжать диалог, поэтому наступила неловкая тишина. Курский встал из своего кресла, направился к окну, сел на подоконник и закурил. После второй затяжки, он все же рискнул заговорить.

– Передай ей, что я не желаю ее видеть и слышать.

– Паш, послушай...

– Мне нечего слушать! – перебил Курский. – Она убила слишком много людей, ей место в тюрьме... сколько у нее пожизненных сроков?

– Да дай ты мне договорить!

³ Событие, описанное в книге Дмитрия Бельского «Ревнителю: Большая Элиминация»

Курский остолбенел, он никак не ожидал, что Орлов способен поднять голос. Чтож, видимо придется выслушать детектива.

– Ты никогда не задумывался над тем, почему твоя сестра убила столько людей?

– Ей же диагностировали амок.

– Если бы у нее действительно был амок, то ее отправили бы в психиатрическую лечебницу, а не в тюрьму ДАГЭТ. Получается, она совершенно здорова, с психиатрической точки зрения.

– Ну и что с того?

– Все ее жертвы, погибли без мотива. А у любого убийцы, должен быть мотив.

– Ей просто нравится убивать, вот и все.

– Дело совершенно в другом Паш... слушай, Проксима и Бриджет⁴, провели над Вероникой серию тестов. Чтобы найти корень ее мотивов. Но они случайно совершили поистине шокирующее открытие. Вероника, является жертвой гипнотической атаки.

На этих словах, у Курского из пальцев упала сигарета. Одно слово «гипнотическая атака», полностью перевернул его разум. По его глазам, мгновенно пролетели сотни вопросов.

– Я не понимаю... что это значит?

– Ты помнишь день, когда все это началось, когда Вероника сошла с катушек?

– Это было в апреле 2016 года. Она резко перестала отвечать на звонки, дома ее тоже было не застать. Словом, испарилась.

– В апреле 2016, Вероника работала ассистенткой у доктора Савина Феликса.

– Да да, припоминаю.

– Но в один день, доктор Феликс умер... его пристрелила родная дочь.

– Эту историю я тоже слышал, и что дальше? – в спешке поинтересовался Курский.

– Смерть доктора, стал сильным ударом для Вероники, она мгновенно потеряла работу у одного из самых умных людей в мире. Чтобы хоть как-то себя успокоить, Вероника записывается на прием к психологу.

– К психологу? Значит, я все же прав, у нее действительно не все дома.

– Я сказал к психологу, а не к психиатру, учись их различать... В общем, этот психолог, во время сеанса, решил проверить на Веронике свои навыки гипноза. Мы не знаем зачем ему это было нужно, и что он собирался этим доказать. Но уверены в одном, тот психолог мощно покопался в ее мозгах, и внушил Веронике, что она убийца. В тот же день, она совершает свое первое убийство.

Слова Орлова, повергли Курского в такой шок, из которого практически невозможно выбраться. В спешке, герой зажег следующую сигарету, чтобы хоть как-то смягчить комок в горле, который мешал ему разговаривать.

– У меня в голове все перевернулось на 180 градусов.

– Ты, наверное, хочешь спросить, знаем ли мы имя того самого психолога? У нас конечно нет доказательств, но нам кажется, что это никто иной, как доктор Этан Экель... Рефлектор.

Сомневаться не приходилось, Курский моментально вспомнил про папку с именами пациентов доктора Экеля. И то, что в списке была Курская Вероника. Все сходится.

– Я нисколько не сомневаюсь, что это именно он... ПРОКЛЯТЬЕ! – выкрикнул Курский, мощно ударив по подоконнику. – Молитесь доктор, чтобы я вас не нашел.

– Ну вот... теперь ты все знаешь. Мы все верим, что ты найдешь его Паш, твоя сестра тем более. Если нам удастся доказать, что доктор Экель действительно причастен к этому, то сможем освободить Веронику. К тому же, Бриджет уже покопалась в ее голове, и она уверяет, что больше Вероника не причинит никому вреда.

– Очень на это надеюсь... ладно, я найду Рефлектора, даю слово.

⁴ Центральные персонажи, супер геройских, одноименных книг Дмитрия Бельского.

- Может ты решишься навестить Веронику? Она только тебя и хочет увидеть.
- Да, я навещу ее... как только поймаю Рефлектора. А может и раньше.
- Отлично, надеюсь ты поймаешь его как можно быстрее... всего доброго.
- Всего доброго детектив.

Орлов покинул кабинет, оставив Курского в раздумье. То, что творилось у героя в голове, невозможно объяснить. Получается, Рефлектор испортил жизнь не только себе, но и ее сестре, ведь из-за него, Вероника отбывает пожизненное наказание.

Курский стал капаться в ящике своего стола, в поисках какого-то документа. Отсортировав несколько огромных папок с файлами, детектив наткнулся на фотографию, в котором была изображена молодая девушка, лет 25, с изумительной улыбкой, игривым взглядом, и рыжими волосами. Это была Вероника, по ее лицу и языку не повернется сказать, что она убийца, и причастна к смерти дюжины людей.

– Прости меня сестренка... прости, мне стоило во всем сначала разобраться, чем винить тебя в том, чего ты не совершала.

Внезапно, после долгого отсутствия, появляется Станислав. Какого же было его удивление, когда он увидел, напрочь изменившегося в лице детектива, да еще и с чьей-то фотографией.

- Ты чего это Паш? Уткнулся на фото, глаза слезоточат... кто-то умер?
- Да... умер прежний я.
- Неплохо... продолжай в том же духе, и ты наверняка доведешь меня до психушки.

Курский медленно повернул фотографию, на этот раз, удивление Станислава достигло абсолютного максимума.

– Ты чего это? Полтора года не доставал эту фотографию, и вдруг вспомнил? Кстати, откуда она у тебя? Ты же собирался ее выкинуть... или сжечь.

- Да, собирался... но я не смог.
- Так может все-таки расскажешь, что случилось?
- Присядь, новость может тебя шокировать.
- Маловероятно... я уже шокирован.

За десять минут, Курский рассказал Станиславу все, начиная от детектива Орлова до таинственного психолога Вероники. Хотя, не такой он и уж таинственный.

- Лисички мне на завтрак! Ты что серьезно?
- Абсолютно, по мне видно, что я шучу?
- Вот же черт... и что теперь ты намерен сделать Паш?

Курский направил свой взгляд на календарь, и слегка усмехнулся.

- Сегодня восьмое июля.
- Воскресенье. – добавил Станислав.
- Шестнадцатого июля, у Вероники день рождения.
- Дай угадаю, ты собираешься устроить ей сюрприз, поймав Рефлектора?
- Да... я хочу, чтобы свое день рождения, она отметила на свободе.
- Амбициозно.

– Так что у нас есть восемь дней, чтобы отыскать доктора Экеля. И сразу же, как мы его найдем, я навалю ему, пару апперкотов.

- Да брось, ты же детектив, твое оружие – это ум, а не кулаки.

Курский сложил фотографию Вероники, и положил ее в свой бумажник.

– А знаешь Паш, я ведь всегда подозревал, что в истории с твоей сестрой, что-то не сходится, что в ее убийствах, кто-то замешан.

– Я тоже... точнее я не подозревал, а скорее надеялся, чтоб так оно и было. Но доказательств, подтверждающих это, не существовало. Однако со временем, я перестал в это верить.

– Ты главное не переживай, я примерно представляю, что творится у тебя в душе. И могу смело утверждать, что мы найдем Рефлектора, я даже в этом нисколько не сомневаюсь.

– Я тоже не сомневаюсь... кстати, что там насчет Александрова Ивана и Игнатъевой Эльвиры?

– Ах да, я же как раз за этим и выходил. В общем... все чисто.

– То есть?

– То есть мои люди ничего не нашли.

– Твои люди? – усмехнулся Курский. – С каких пор ты своих коллег называешь своими людьми?

– Ну я же образно.

– Да я понял.

– Они проверили все, от страховых компаний, до вокзалов. И ничего стоящего не нашли, в городе несколько сотен людей, с подобным именем и фамилией. Повторяется ситуация с Фокиным Стасом.

– Все это ненормально..., по-моему, мы ищем не то что нам следовало бы.

– Мне тоже так кажется, мало ли что Рефлектор обвел эти имена, они могли быть для других целей... о которых мы не догадываемся.

– В любом случае, все мы узнаем завтра.

– Напомни... что завтра должно случится?

– К нам в участок, должна прийти какая-то девушка. Надо ее допросить, и что-то там выяснить. Ух чувствует мое сердце, что мы во что-то вляпались. И это что-то, далеко не сладкого вкуса.

– И даже не соленого.

– Как думаешь, если послать сейчас всех людей, на поиски доктора Экеля и Ники, то они найдут их?

– Шанс на это, 0.5%. Москва огромный город, и мы даже не имеем ни малейшего понятия, где находится их логово.

– А если подключить к этому хакеров?

– Боюсь это ничего не изменит, даже сам Спирит их бы не нашел... и вообще Паш, что за глупые вопросы? Ты же сам говорил, что Рефлектора не найти, если он сам этого не захочет.

– Да, но если продолжать в духе данного девиза, то мы его вообще никогда не найдем. А у нас, напомню, всего лишь восемь дней.

– Ты прав, ты безусловно прав. Но найти такими примитивными способами, не примитивного гения, невозможно. Тут нежно искать неординарный выход, такой, какой бы даже Рефлектор не ожидал.

– На поиски такого неординарного выхода, может уйти уйма времени.

– Так не трать ее зря... нравится ли тебе это или нет, но мы должны в данный момент играть на поле Рефлектора, с его правилами. Пускай он будет думать, что все идет так, как он задумал, а мы будем в это время искать способ его поимки. Доктор Экель слишком честный и правильный человек, он не будет нас убивать просто так. Как он говорил, «Правда ценою в жизнь»?

– Да, это его девиз.

– Он убивает только тех, кто не смог в чем-то признаться полицейским. А нам не в чем признаться, мы чисты. Ты нужен Рефлектору, ты его игрушка, понимаешь? Играй на его поле, следуй его правилам, а я буду искать способ как заманить его за решетку. Я смогу, поверь мне... что ни будь придумаю.

– Хорошо Слава, ты убедителен, будь, по-твоему. Но ты ведь понимаешь, что тебе достанется самая сложная работа?

– Конечно понимаю... и готов к этому, мы ведь делаем это, чтобы спасти Веронику.

– Не буду спрашивать, как ты собираешься придумать план поимки Рефлектора, но уверен ты справишься.

– Я тоже на это надеюсь.

Глава 5

Римский алфавит

Вечер того же дня

Детектив Курский вернулся к себе домой, в четырехкомнатную квартиру, как ни удивительно, в центре Москвы. Надежда, увидеть на членах семьи хоть какую ни будь улыбку, полностью исчезли, как только Курский вступил за порог. Вместо этого, его ждала холодная жена, и охваченный недоумением сын, который видимо до сих пор не понял, что же произошло прошлой ночью.

Катя, в позе кошки, сидела на диване в зале, перед телевизором. Когда вернулся муж, она всего лишь равнодушными глазами посмотрела на него, и переключилась обратно на ток шоу. Естественно, Курскому подобное не понравилось, однако он и не стал, творить с этого скандал. Всего лишь направился на кухню, сделал себе горячий кофе, и сел за стол. Кофе было настолько вкусным, что герою показалось будто он сотни лет не пил этот напиток, даже несмотря на то, насколько сильно он его любит.

Опустошив кружку за пять минут, Курский вновь налил себе второй. И тут внезапно, в кухню заходит Костя, с сонными глазами.

– Привет сынок. – улыбнулся Курский. – Я думал ты спишь.

– Я и спал, вернее собирался уснуть.

– Так почему встал?

– В туалет хочу.

Действительно, как это Курский не подумал, ведь чтобы попасть в туалет, надо пройти через кухню.

– Ладно, иди, только свет потом выключить не забудь.

Костик пошел туда куда собирался, а Курский, налил еще кофе, и направился в зал. Присев рядом с Катей, он любезно предложил ей горячий напиток.

– Будешь? Я специально для тебя сделал.

Ох уж этот аромат, будь там чай, возможно Катя и отказалась бы, но кофе так вкусно пахло, что отказаться грех. К тому же, ей понравился подобный жест внимания.

– Спасибо, это довольно мило, к тому же от тебя.

Курский промолчал несколько секунд, после чего не выдержал, и поинтересовался:

– Все еще злишься?

– Твоя дедукция тебя не подводит, может и не зря ты детектив.

– Слушай Катя, в данный момент я не могу все бросить, но обещаю тебе, что поймаю Рефлектора в течении восьми дней. И на этом все закончится, потерпи чуть-чуть.

– Восемь дней? С чего такая конкретика? Или ты внезапно сдал экстрасенсом?

Деваться некуда, надо рассказать Кате, все что сегодня он узнал.

– Ты помнишь мою сестренку Веронику? – твердо и серьезно спросил герой.

– Веронику? А как же ее забудешь, такие маньячки не забываются. Поверить не могу что она твоя сестренка... насколько лет она младше тебя, на двенадцать?

– Да, и через восемь дней будет одиннадцать.

Странное совпадение, сначала Паша обещает поймать Рефлектора за восемь дней, теперь выясняется, что у Вероники день рождения через столько же. Да что происходит?

– Так Паш, я не знаю, чего это ты там задумал, но лучше расскажи все прямо сейчас. Предельно ясно и кристально чисто, чтобы я поняла.

И понеслась, Курский рассказал своей жене тоже самое, о чем рассказывал Станиславу. И когда речь зашла о связях Рефлектора и Вероники, рот Кати стал открываться все шире и шире. Конечно, все еще требовало проверки, и доказательств, но Катя верила каждому слову своего мужа. За все годы брака, она прекрасно научилась распознавать, когда Паша говорит правду, а когда гонит пургу. К концу толкования, отношение Кати к Веронике, поменялось полярностью. Теперь она выглядела не как маньячка, а скорее, как жертва маньяка.

– О боже мой. – ужаснулась Катя, слегка прослезившись. – Ты должен ее спасти Паш, ты обязан. Не дай своей сестренке провести жизнь в тюрьме за то, чего она не совершала.

– То есть ты уже не против того, чтобы я продолжил охоту на Рефлектора?

– Лишь бы Рефлектор не начал охоту на тебя.

Внезапно в дверь позвонили, звонок был неожиданным, никто из членов семьи никого не ждал, тем более вечером.

– Кого это занесло, на ночь глядя? – недовольно буркнул Курский.

Герой за секунду добрался до входной двери, и быстро открыл ее. За ней абсолютно никого не было, что само собой наводит на мысли.

– Странно.

Курский уже пытался закрыть дверь, как обнаружил на полу письмо, без марок, без адреса, без имени отправителя и получателя. Взяв его в руки, детектив молниеносно понял, что внутри находится флэшка.

– А это лучше спрятать.

Положив письмо в карман, Курский вошел обратно, и сразу же наткнулся на ожидаемый вопрос от Кати.

– Кто там, Паш?

– Никто, это к соседям, просто квартиру перепутали. – на ходу выдумал детектив, ведь если сказать правду, то Катя тут же включит панический режим.

– Слава богу... я уж подумала, что за тобой пришли.

– Смешно. – улыбнулся Курский. – Ты спать пойдешь? Или будешь смотреть телевизор?

– Через пятнадцать минут.

– Буду ждать тебя в кровати.

Курский направился в спальню, и быстро зайдя в комнату, со скоростью звука достал ноутбук. Далее герой вставил в него найденную флэшку, как он и предположил, внутри был небольшой видеоролик. Сделав звук чуть потише, детектив нажал на кнопку воспроизведения. И на экране появился, кто бы мог предположить, Найкан:

«Вечер добрый детектив, все ждете наступления завтрашнего дня? Думаю, что именно так, ведь этот день вы запомните на всю жизнь. Надеюсь за прошедшие пол дня, вы нашли нужные подсказки. Я знаю, что вы побывали в моем рабочем кабинете, папка что вы нашли, имеет ценность в предстоящей рефлексии. В нем список всех моих пациентов. Вы все еще пытаетесь найти моего второго сообщника? Тогда вот вам подсказка, в этой папке есть имена всех двух моих помощников, сможете ли вы их найти, дело ваше... Обещаю, что я больше не трону вашу семью, так что не стоит за них переживать. Запомните два простых слова, римский, алфавит. В них спрятан ключ.»

С этими странными словами, Найкан закончил свою речь, оставив детектива в полном замешательстве.

– Так так, римский алфавит? – сам у себя спросил Курский. – При чем он тут?

Внезапно, в спальню заходит Катя. Детектив мигом успеваешь вытащить флэшку и спрятать его так, чтобы она не заметила.

– Ты же сказала 15 минут. По-моему, и пяти не прошло.

– Надоело, к тому же глаза дико устали.

– Слушай, ты ведь у меня на филологическом училась да?

– Есть такой грех, а что?

– Что ты знаешь о римском алфавите?

– Хах, странный вопрос Паш... знаю лишь то, что римский алфавит и есть латынь. В архаичном латинском алфавите 21 букв, в классическом 23, ну а в базовом 26. Господи, и откуда я это только помню. А зачем тебе это надо?

– Да так, делать просто нечего, как латынь изучать.

– Понятно, в прочем я не удивлена, ты постоянно пытаешься заняться тем, что тебе в принципе совершенно не нужно. Пару месяцев назад, ты решил выучить наизусть все ледники Исландии, и я до их пор понятия не имею, зачем они были тебе нужны.

– Просто хотел познать что-то новое, в этом же нет ничего плохого.

– Да, я тоже так думала, но месяц назад, ты начал выучивать китайских философов. Ну вот зачем? С какой целью они тебе были нужны? Я бы поняла, если бы ты учил что-то, что связано с одной и той же темой, но ледники, философы, теперь латынь... я отказываюсь это понимать.

– Просто я такой человек, не могу не изучать что-то. К тому же я детектив, а значит рано или поздно пригодится.

– Ты сходишь с ума с этой работой, в конце концов, ты сам сказал детектив, а не ученый, претендующий на Нобелевскую премию.

– Ладно Катя, проехали. Костя лег спать?

– Да, наверное, уже заснул... или застрял в телефоне.

– Так может, если он спит, мы с тобой продолжим изучать анатомию?

Катя не сразу поняла намек, но ей не понадобилось много времени, чтобы это исправить.

– Даже не надейся, я и так весь день на тебя в обиде, а ты предлагаешь заняться... блин, даже слово это не могу произнести. Будто какая-то школьница.

Курский не стал скрывать свою разочарованность, еще бы, в такой ситуации любой мужчина разочаруется.

– И не делай тот вид, перед которым я не могу устоять Паш, в данный момент это не подействует, говорю сразу. И вообще, я спать.

Катя разделась до нижнего белья, и пригнула под одеяло. Курский по-прежнему сидел за ноутбуком, с включенным видео с флэшки, но без звука. Внешний вид Найкана чем-то привлекал его, наверное, своей загадочностью и таинственностью.

– Слушай Катя, ты ведь знаешь, как выглядит та кукла.

– С головой, разделенной на три части?

– Да... так вот, может ты случайно не знаешь, встречалась ли подобная кукла в каких-нибудь религиях или культурах? Ведь во многих народах, куклы имели особенный статус. Они являлись символом всего подряд.

– Твоя точка зрения верна, ты наверняка ищешь в том направлении, что нужно, будь я детективом, я бы тоже в первую очередь, обратила на это внимание. Но мои знания философии и филологии граничные. Я нигде не видела и не читала про такую куклу, с тройной головой, она нигде не встречается. Так что, нравится тебе это или нет, но твой доктор Экель, сам ее придумал, исходя от собственных взглядов и мнений. Но знаешь, любой профессиональный психолог, может сказать многое про изготовителя, если взглянет на куклу.

– А что бы сказала ты?

– Сложный вопрос, очень сложный... будь я психологом, я бы сказала, что доктор Экель слишком справедливый человек, он ничего не боится, и внушает страх.

– Справедливый? – удивился Курский. – Ты это решила по внешнему виду куклы?

– Представь себе, да. Может он и слишком жуткий с виду, но, по-моему, в нем есть и положительные качества. Доктору Экелю далеко не наплевать на честных людей, он же не убил меня, Костю, тебя в конце концов. Хотя пол дня назад, я была другого мнения, и всячески

молилась чтобы его как можно скорее поймали. Потом я слегка утихла, а пол часа назад, ты рассказал про свою сестру, и мнение насчет доктора вновь изменилось.

– Важно учитывать то, что он не один, у него как минимум два сообщника.

– Это уже твои проблемы Паш, я не хочу иметь больше ничего общего с его рефлексиями.

– Я же сказал тебе, он вас не тронет. Но вот насчет меня у него планы, да и у меня насчет него тоже. Он заплатит за то, что сделал с моей Вероникой.

– Конечно заплатит, зло не остается безнаказанным. Только будь предельно осторожен, я знаю, ты для доктора Экеля как игрушка, он ни за что не будет тебя убивать, или причинять серьезный вред. Но он может сломать тебя психически, не позволяй ему это.

– Не волнуйся дорогая, не позволю. Ты ведь не смогла сломать мой мозг, у него тем более не получится.

– Шутник, я и не пыталась вроде ломать тебе мозг.

– Да все жены ломают его своим мужьям.

Курский отправил видеоролик своему другу Станиславу, тот молниеносно его открыл, посмотрел, и поделился мнением:

«Ну что могу сказать Паш, это сумасшествие. Он говорит, что имена его сообщников написаны в папке, как их найти, если количество имен там сотни? Совершенно нереально, но я думаю, здесь надо полагаться на неординарную логику. А насчет римского алфавита, тоже непонятно, но раз сказано, что эти слова надо только запомнить, то запомним. Возможно, римский алфавит поможет найти в папке, имена его сообщников, но я без понятия как этим пользоваться. Наверное, время еще не пришло, разберемся со всей этой ерундой завтра.»

– Что это ты там так смотришь? – поинтересовалась Катя, наблюдая за тем, как Курский прилип к экрану.

– Да ничего... совершенно ничего.

– Не оправдывайся, сначала я отказала тебе в сексе... хм, все-таки сумела произнести. А теперь ты в его поисках взобрался в интернет, все кристально ясно.

– Знаешь, будь я на твоём месте, я бы тоже так подумал, но уверяю тебя дорогая, ты ошибаешься. Я просто со Славой общаюсь, насчет поимки Рефлектора.

– А будь я на твоём месте Паш, я бы тоже так отмазалась.

– Господи Кать, да хватит уже, мне не до шуток, я действительно общаюсь со Славой.

– Так пригласил бы его к нам, общаться за чашкой чая намного приятнее.

– Кать, пожалуйста, спи. Ты ведь собиралась спать, так что ты теперь навязываешься?

– Я просто хочу убедиться, что ты не сидишь там на эротических сайтах.

– А если бы даже сидел, то что с того?

– Ладно, твоя взяла. Костя, наверное, спит, а я спать уже не хочу... иди же ко мне, мы действительно давно не изучали анатомию.

Глава 6

Жертва

На следующий день

11:30

Детектив Курский спокойно сидел у себя в кабинете, выпивая горячий чай, и листая новости в интернете. Настроение у него довольно жизнерадостное, даже несмотря на то, что Рефлектор грозил испортить этот день. Здесь, наверное, сказывалось вечернее изучение анатомии с его женой, вот он и бодрый.

Да, время уже 11:30, и скоро должно начаться что-то интересное. Детектив каждую секунду переводил взгляд на часы, в ожидании сюрприза от Рефлектора. Но ожидать подобное в одиночку, как минимум грустно, и спустя минуту, к Курскому в спешке, заходит Станислав.

– Приятного чаепития Паш.

– Спасибо, если хочешь, можешь себе налить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.